

Фан Чи запрокинул лицо, и крохотный лучик солнца упал на его кожу, покрытую каплями воды.

Капли сверкали, он прищурился и слегка наклонил голову.

Сунь Вэньцзюй молча наблюдал за ним, уголки его губ по-прежнему подрагивали от улыбки.

- Просто присядь и спрыгни, - Фан Чи, похоже, уже натянул трусы и теперь размахивал рукой, - как только окажешься в воде, я тебя сразу вытащу!

Сунь Вэньцзюй взглянул на водоём и усмехнулся:

- Ладно.

- Давай же. - Фан Чи расставил руки, переступая в воде.

Сунь Вэньцзюй собрался с духом и, не мешкая, сбросил с себя футболку и спортивные штаны, после чего прыгнул вниз.

Он никогда раньше так не нырял - максимум с края бассейна. Но ощущение от прыжка в бассейн и от падения с двухметровой высоты в дикий водоём с неизвестной глубиной, когда ты летишь вниз, как снаряд, подставляя воде свою пятую точку, - это две большие разницы.

И всё же было весело. В тот миг, когда он пролетал по воздуху, кожа ощущала и солнце, и ветер, а потом внезапно оказывалась окутана водой.

Перед глазами - лишь золотистые блики взбаламученной воды, в ушах - бульканье.

Всё тело расслабилось.

Очень необычное чувство.

Фан Чи нырнул одновременно с Сунь Вэньцзюем и, сделав взмах руками, устремился к нему.

Тот прыгнул забавно - сгруппировался, словно ребёнок.

Хотя раньше Сунь Вэньцзюй и говорил, что такой прыжок его пугает, Фан Чи видел, что он умеет плавать: едва оказавшись в воде, он сразу выпрямился, увеличив сопротивление, и не пошёл ко дну.

Фан Чи подплыл к нему. Отблески воды играли на теле Сунь Вэньцзюя. Он был довольно худым, а на внутренней стороне бёдер... не было татуировки.

Сунь Вэньцзюй и правда похудел...

Он схватил его за запястье и вытянул на поверхность.

- Сила удара приличная, - Сунь Вэньцзюй вытер лицо и поплыл к берегу, - теперь я понимаю, почему с тебя штаны слетели.

- Я обычно вообще без штанов прыгаю, - Фан Чи последовал за ним, - голым, тут же никого нет.

- Ну ты и дикарь, - рассмеялся Сунь Вэньцзюй. Водоём был небольшим, и через несколько

гребков они уже достигли берега – довольно крутого склона. Ступив на него, Сунь Вэньцзюй с удивлением обнаружил, что дно было не каменным, а покрытым мягким песком и илом. Он потрогал густую траву у кромки воды: – Илистое дно... не удивительно, что трава такая...

Не успел он договорить, как сзади раздался всплеск, и Фан Чи набросился на него.

Ноги Сунь Вэньцзюй всё ещё были в воде, ступни утопали в мягком песке, и от такого напора он рухнул на берег лицом вниз.

– Ты... – Сунь Вэньцзюй чуть не рассмеялся: от удара его лицо врезалось в траву, и теперь оно было в мокрой грязи и травинках.

Фан Чи перевернул его, ухватив за плечи, переступил через него и, опустившись на колени, упёрся одной рукой в землю у его головы, не отрывая взгляда.

– М-м? – Сунь Вэньцзюй уставился на него, вытирая грязь с лица.

Фан Чи отстранил его руку и сам провёл пальцами по щеке:

– Весь в грязи.

– Ага, – усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

– Я... – Фан Чи нахмурился, продолжая водить пальцами по его лицу, – просто... хочу сказать... э-э... почему ты молчишь?

– А что я должен сказать? – Сунь Вэньцзюй опешил, – сейчас ведь ты говоришь.

– Обычно ты угадываешь, что я хочу сказать, – пробормотал Фан Чи.

– Мне кажется, с вчерашнего дня я могу уже не угадывать, – ухмыльнулся Сунь Вэньцзюй.

– А, – Фан Чи смотрел на него, и его пальцы, сжимавшие запястье Сунь Вэньцзюй, слегка дрожали. Он прикусил губу, словно собираясь с духом, и наконец выдавил: – Дело в том... что я, кажется... очень тебя люблю.

Сунь Вэньцзюй прищурился, на его губах расплылась улыбка, но он промолчал.

– Нет, не "кажется", – Фан Чи отвернулся, уставившись в траву, затем вновь посмотрел ему в глаза, – я люблю тебя. Я никогда раньше никого так не любил.

– Угу, – левая бровь Сунь Вэньцзюй едва заметно дрогнула, и он ткнул пальцем в подбородок Фан Чи.

– Но сейчас я... – Фан Чи нахмурился, подбирая слова, – я не могу... не смею сказать больше ничего. Я могу только сказать, что люблю тебя. Ты... понимаешь, о чём я?

– Ты ещё не понял? – Сунь Вэньцзюй цокнул языком, – сейчас тебе и не нужно говорить больше ничего.

– ...А, – Фан Чи не отрывал от него взгляда, – а ты... любишь меня?

– А как думаешь? – Сунь Вэньцзюй попытался высвободить запястье, которое Фан Чи прижал к земле, но тот, будто от напряжения, сжал его ещё сильнее. Пришлось оставить руку в таком

неудобном положении, - Будь на твоём месте кто-то другой, за такие вольности я бы уже дал пощёчину. Даже если бы я сам позволил кому-то так себя вести, но в середине процесса этот кто-то сбежал - я бы в жизни на него больше не взглянул.

- Когда это я сбежал в середине? - Фан Чи опешил.

- В этом суть? - Сунь Вэньцзюй вздохнул.

- Ч-что? - Фан Чи уставился на него.

- Я люблю тебя, - сказал Сунь Вэньцзюй, - люблю. Иначе с твоим-то характером я бы и за триста лет не удостоил тебя вниманием.

Фан Чи не ответил. Последние слова Сунь Вэньцзюй вообще не долетели до его сознания - он услышал только "люблю".

Дыхание сперва остановилось, а затем сердцебиение стало таким частым, что он едва успевал дышать.

В этот момент ему показалось, что если бы его грудь касалась земли, от ударов сердца на воде бы пошли волны.

Люблю.

Люблю.

Люблю.

Буль-буль.

Волны...

- Эй, - Сунь Вэньцзюй щёлкнул его по подбородку, - ты ведь очень хочешь со мной чего-нибудь эдакого, да?

- М-м? - В голове у Фан Чи продолжало крутиться: "люблю, буль-буль, люблю, буль-буль".

- Отпусти, - Сунь Вэньцзюй снова попытался высвободить запястье, - а то кровь не будет поступать.

- Ч-что? - Фан Чи всё ещё не мог прийти в себя, но разжал пальцы.

- Может, я тебя научу, - Сунь Вэньцзюй согнул одну ногу и положил руку на плечо Фан Чи, - научу, что значит "довести до конца".

Не дожидаясь ответа, он резко толкнул Фан Чи в сторону. Тот, как и он сам, стоял на скользком иле и не мог как следует удержаться, поэтому легко потерял равновесие.

Затем Сунь Вэньцзюй перевернулся и прижал его к земле.

Фан Чи слегка закружилась голова. Когда он перевернулся, луч солнца ударил ему прямо в глаза, ослепляя золотистым светом. В этом сиянии он увидел, как Сунь Вэньцзюй оседлал его.

Как только зрение восстановилось, губы Сунь Вэньцзюй коснулись его губ.

В вихре головокружения и возбуждения он почти без промедления ответил на поцелуй, их языки сплелись в горячем танце.

В отличие от его собственных поцелуев, поцелуй Сунь Вэньцюя был полон намёков и игривости. Его губы и язык скользили, дразня, а когда Фан Чи пытался поймать их, они тут же переключались на другие чувствительные места.

Дыхание Фан Чи становилось всё тяжелее в этой погоне.

А когда рука Сунь Вэньцюя коснулась его бока, всё его тело напряглось. Ладонь только что вышла из воды и была прохладной и влажной. Когда она скользнула от талии к бедру, волна мурашек пробежала по коже, словно от удара током.

Дыхание, сердцебиение – уже не имело значения, насколько они участились. В этот момент Фан Чи чувствовал, что одного прикосновения Сунь Вэньцюя достаточно, чтобы жить.

Губы Сунь Вэньцюя медленно спускались ниже: подбородок, шея, ключица. Фан Чи отчётливо ощущал тёплое дыхание, сопровождавшее каждый поцелуй.

Лёгкие прикосновения остановились чуть выше его живота. Сунь Вэньцюй приподнялся, одной рукой опираясь на его плечо, а другой поддев резинку его трусов.

Берег в этом месте был наклонным, и Фан Чи отлично видел каждое движение Сунь Вэньцюя.

Когда те длинные пальцы зацепились за резинку, Фан Чи наконец осознал, как неровно он дышит.

Он уставился на руку Сунь Вэньцюя – ту самую, которую видел бессчётное количество раз и которая всякий раз вызывала у него новый восторг. Длинные, худые, но сильные пальцы.

И сейчас эта рука скользила по его животу, то поддёргивая резинку, то опускаясь ниже... Дыхание Фан Чи стало прерывистым.

Этот коктейль из возбуждения, азарта и напряжения – не то чтобы ожидания, а чего-то ещё – затуманил его сознание.

Когда рука Сунь Вэньцюя накрыла его уже через ткань, он резко запрокинул голову и тихо застонал.

Сунь Вэньцюй наклонился к нему, нежно массируя, и прошептал на ухо:

– Вот что значит "довести до конца". А если бы я сейчас заснул... что бы ты почувствовал?

Фан Чи тяжело дышал, но не отвечал. Спустя несколько секунд он схватил руку Сунь Вэньцюя и засунул себе в штаны.

Затем, обхватив его, страстно поцеловал, перевернул, прижал и принялся покрывать поцелуями и покусывать его уши, шею, ключицы – словно лев, наконец-то нашедший добычу после месяца голодания.

Дыхание Сунь Вэньцюя участилось, его губы были рядом с ухом Фан Чи, а рука в штанах становилась всё горячее, дразня самые чувствительные места.

Фан Чи укусил его за плечо, схватил штаны Сунь Вэньцюя и потянул вниз, запустив руку

внутри...

...

Лёгкий ветерок пробежал по воде, создавая рябь. Вода омывала их ноги, мягко покачиваясь.

Вокруг непрерывно шелестели бамбуковые листья, их тихий шорох словно сопровождал их дыхание, которое постепенно становилось ровным после недавней страсти.

Фан Чи уставился на покачивающиеся листья над головой, не в силах определить, что он чувствует сейчас – после волнения, азарта, напряжения...

Он повернулся на бок, обнял Сунь Вэньцюя и нежно поцеловал его в уголок губ.

- Эй... – Сунь Вэньцюй не открывал глаз.

- Может, помоешься? – тихо сказал Фан Чи. – Если сползешь чуть ниже, сможешь окунуться в воду...

Не успел он договорить, как взгляд его скользнул по бамбуковой роще, и он внезапно заметил пару глаз, отчего резко выпрямился:

- Чёрт возьми!

- М-м? – лениво посмотрел на него Сунь Вэньцюй.

- Ох, блин! – Фан Чи тут же расслабился. – Напугал меня. Подумал, кто-то подглядывает.

Сунь Вэньцюй приподнялся на локте, оглянулся в ту сторону и тут же повалился на траву, заливаясь смехом:

- Боже, как же страшно! Малыш всё видел!

- Иди сюда! – Фан Чи крикнул псу, который сидел у края рощи и чесал задней лапой. Малыш тут же подбежал к ним. Фан Чи задумался и тихо спросил: – Как думаешь, он проболтается?

- Конечно, – Сунь Вэньцюй всё ещё смеялся. – Он сразу побежит к Генералу Хуану и скажет: "Эй, знаешь, они там у ручья грибы собирали..."

Фан Чи тоже рассмеялся и потрепал пса по голове:

- Ты должен хранить тайну. Если расскажешь Генералу Хуану, я тебя в воду брошу.

- Он боится воды? – Сунь Вэньцюй поправил штаны и сел. – Разве собаки не умеют плавать?

- Умеют, но всё равно боятся. Дворняги обычно сторонятся воды, если только не пьют, – Фан Чи усмехнулся, оттолкнулся и плюхнулся в воду.

- Значит, ты не дворняга, – Сунь Вэньцюй тоже зашёл в воду.

Поплескавшись ещё немного, они вышли на берег. Из-за жары их тела высохли за считанные минуты, и, надевая одежду, они ощущали приятную расслабленность.

Фан Чи наблюдал, как Сунь Вэньцюй поправляет одежду, и вдруг заметил на его шее, ближе к

плечу, небольшое красное пятнышко.

- Комары покусали? - Фан Чи наклонился, чтобы рассмотреть, и дотронулся пальцем. - Чешется?

Сунь Вэньцзюй повернулся к нему и после паузы произнёс:

- Ты и правда... такой невинный.

- М-м? - Фан Чи опешил.

- Это не комары, - Сунь Вэньцзюй отряхнул воду с волос. - Это дикий пёс укусил, а потом сделал вид, что ничего не помнит.

- Я... - Фан Чи смутился, но через мгновение захихикал, крепче обнял Сунь Вэньцзюя, поцеловал красное пятнышко и тихо спросил: - А если кто-то увидит?

- Скажем, что комар укусил, - Сунь Вэньцзюй потрепал его по щеке. - Лето же.

- Тебе точно не больно? - Фан Чи снова осторожно провёл пальцем по пятну. - У меня ведь рот немаленький...

- Не больно, - Сунь Вэньцзюй рассмеялся.

Вернувшись в деревню с Малышом, они застали её тихой и почти безлюдной - большинство жителей разошлись по делам.

- Может, сразу рыбу возьмём? - предложил Фан Чи. - Чтобы потом снова не выходить.

- Да, только большую, - сказал Сунь Вэньцзюй.

- Знаю, - улыбнулся Фан Чи. - Самую большую.

- А если дедушка узнает, откуда рыба, он откажется её готовить? - Сунь Вэньцзюй нахмурился, передразнивая старика: - "Рыба соперника! Не буду! Не стану! Выбрось!"

- Не откажется, - рассмеялся Фан Чи. - Максимум - будет ворчать, что рыба не очень.

Рыба у старика Цзяна была отменная. Пруд питался проточной водой с гор, поэтому рыба здесь не имела характерного запаха тины. Фан Чи и сам любил её.

Старик Цзян как раз возился у пруда и, увидев Фан Чи, улыбнулся:

- Сяо Чи, зачем пожаловал?

- Рыбы купить, - ответил Фан Чи. - Дед, дайте нам большую.

- Какая покупка? - махнул рукой старик. - Я тебе сам выловлю. Как раз сегодня много наловил, народ приходил.

- Спасибо, дед. Нам травяного карпа.

У пруда стояла хижина, где старик Цзян часто ночевал, присматривая за хозяйством.

Выбрав крупного карпа, он быстро почистил его на кухне и, упаковав в мешок, протянул Фан

Чи:

- Дед твой тебя отлупит.
- Не отлупит, - Фан Чи взял мешок. - Он говорит, только у тебя рыба хорошая.
- Врёшь, - фыркнул старик. - Твой дед - старый псих, он такого не скажет.
- Честное слово, - засмеялся Фан Чи. - Ругаться ругается, но правду признаёт.
- Передай ему, - ткнул старик пальцем в мешок, - что рыба от деда Цзяна. Нравится - ешь, не нравится - как хочешь.
- Ладно, - кивнул Фан Чи.

Поскольку вечером планировалось застолье в его честь, к возвращению Фан Чи бабушка с дедом уже хлопотали на кухне.

Увидев рыбу, дед фыркнул.

- Водоканал захотел рыбы, да ещё и большой, - поспешил сказать Фан Чи, предвосхищая недовольство. - Вот я и принёс.

Дед взял рыбу, снова фыркнул, но ничего не сказал и продолжил готовить.

- И чтобы жареная была, - добавил Фан Чи. - Он сказал, что хочет жареную.

Дед ответил ему очередным фырканием.

- Поняли, - шлёпнула Фан Чи бабушка.

Фан Чи взбежал наверх. Дверь в комнату Сунь Вэньцюя была приоткрыта, и, войдя, он застал того за снятием футболки.

- Дед ничего не... - начал Сунь Вэньцюй, но Фан Чи уже бросился к нему, повалил на кровать и прижал к себе.

- Эй, - вздохнул Сунь Вэньцюй. - Даже Малыш от тебя нервничает. Ты теперь и двери закрывать забываешь?

Фан Чи вскочил, захлопнул дверь и снова набросился на Сунь Вэньцюя, покрывая его лицо и шею поцелуями, тяжело дыша и засовывая руку ему в штаны.

- Шлюзы открылись, что ли... - Сунь Вэньцюй отстранился.

- Я ничего такого не хочу, - Фан Чи лизнул его за ухо. - Просто потрогать.

- Кайфуешь? - усмехнулся Сунь Вэньцюй.

- Не знаю, - Фан Чи водил руками по его телу. - Просто хочу быть ближе к тебе.

- Ты... - начал Сунь Вэньцюй, но тут бабушка позвала Фан Чи снизу.

- Да-а! - Фан Чи тут же рывкнул в ответ. - Я наверху!

- Боже, - зажал уши Сунь Вэньцуй. - Оглохну.

- Наверное, помощь нужна, - Фан Чи поцеловал его ещё пару раз и спрыгнул с кровати. - Я посмотрю.

На кухне перегорела проводка - когда одновременно включили электроплитку и духовку, пробки выбило.

- Плитку на кухне пока не используйте, подключите её во дворе, - сказал Фан Чи, возясь с проводами на стремянке. - Завтра я всё переделаю, давно пора.

- Редко духовку включаем, - пояснил дед. - Бабка сказала, что к твоему приезду шашлык замаринует.

- И шашлык будет? - спрыгнул Фан Чи. - Такой пир горой.

- Ты же в университет поступаешь, - улыбнулся дед.

- Я ещё даже не поступил, - вздохнул Фан Чи. Дед никак не мог уяснить, что экзамены и поступление - разные вещи. - Баллы ещё не объявили. Куда мне идти?

- Всё равно пойдёшь, - сказала бабушка. - Слушай, ты всегда был недотёпой. В университете смотри в оба, не бросайся за каждой девчонкой. Дед твердит о "общих интересах" - раз уж ты в университете, не спеши, найди себе девушку с общими интересами.

- ...Ага, - поставил стремянку на место Фан Чи.

Когда он собрался уходить, бабушка шлёпнула его по спине:

- Только "ага" да "ага". Слушаешь ли ты вообще?

- Ага, - Фан Чи выскочил из кухни.

- Вот же мелкий бесёнок! - рассмеялась ему вслед бабушка.

Вернувшись наверх, Фан Чи застал Сунь Вэньцуй уже в другой одежде - тот сидел в кресле и что-то изучал.

Фан Чи заглянул через плечо: Сунь Вэньцуй просматривал брошюры университетов, которые он принёс.

- Ты разве не работаешь? - лёгкими движениями помассировал ему плечи Фан Чи.

- Вдохновение приходит ночью, - Сунь Вэньцуй вертел в пальцах ручку. - Я тут пробежался глазами. Спортивный университет - неплохой вариант.

- На кого поступать? - обнял его за плечи Фан Чи. - Скалолазания там нет.

- Но ты и так уже профессионал, столько наград за соревнования, - постучал ручкой по брошюре Сунь Вэньцуй. - Тебе нужно что-то связанное, но с перспективами.

- Например?

- Вот это, - Сунь Вэньцуй обвёл ручкой строчку. - Тренерская специальность.

- А кем потом работать?

- В спортшколах, клубах... Тренером или менеджером. А если захочешь своё дело открыть - тоже вариант.

- Ага, - кивнул Фан Чи.

- "Ага" - это как? - Сунь Вэньцуй откинул голову, глядя на него.

- "Ага" - это... - взгляд Фан Чи скользнул по линии шеи Сунь Вэньцуй, его выступающим ключицам. - Просто "ага".

Не в силах сдержаться, он провёл пальцем по ключице и снова поцеловал его.

<http://bllate.org/book/14411/1274165>